

Б.К. Кандарбекова
Казахстан, Семей,
Государственный университет им. Шакарима
Научный руководитель к.ф.н., доцент Т.М. Демежанов

МИФОЛОГЕМА ЛЕБЕДЯ В КАЗАХСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

В современном литературоведении приводятся различные определения мифологемы. Согласно одним из них «Мифологема – составная часть сюжета» [1,220], другим – «Мифологема – это интуитивно – эмоциональный образ, посредством которого описываются таинства природы и ее пределов» [2, с. 36], третьим – «Мифологема – результат уточнения и разъяснения обрядов посредством символов, связанных с вероисповеданием» [3, с. 295]. Обобщая приведенные определения, можно сказать, что мифологема – единичный образ, посредством которого выражаются таинства природы, источником которого в свою очередь является мифическое сознание.

Одна из наиболее разработанных и освоенных устной и письменной словесностью мифологем – лебедь. Образ лебедя в мировой литературе встречается довольно часто и имеет в своем основании широкий ряд архетипов, относящихся к античной и восточной культурам.

1. Сакральность лебедя. В мифопоэтической традиции казахов лебедь – птица, которая может обитать во всех трех пространствах, ее образ тесно связан с солнцем и небом, со святостью. Уже в самом казахском названии лебедя – акку – указывается на белоснежность цвета (*акку* – букв. *бледно-белый*), выступающего как символ чистоты, целомудрия, гордого одиночества.

Бытует миф, что этноним «казах» произошел якобы от слова *гуси-лебеди* (на тюркских языках «казак» — «белый гусь», где *гусь* и *лебедь* взаимозаменяемы). С точки зрения лингвистики это ложная этимология, хотя по некоторым данным одно из названий половцев (предков казахов) «*куманы*» следует толковать как «*лебединый народ*», т.е. этноним, явно имеющий тотемическое происхождение.

Почитание лебедя как священной птицы отразилось в целом ряде казахских пословиц, поговорок и поверий: «*В лебедей не стреляют*», «*Озеро, в котором плавает лебедь – красивое*», «*Уместно ли нахождение совы рядом с лебедем?*», «*Не стреляй в лебедя – будешь проклят ее ангелом-хранителем*», «*Будешь дружить с лебедем – будет чисто и безупречно место, где ты ходишь*», «*И гусь бел, да не лебедь*».

На мотиве сакральности лебедя и запрета его убийства целиком построена поэма М.Макатаева «Когда лебеди засыпают» (1974) (другое название «Осиротевшее озеро»). В ее основе топонимическое предание об озере «Жетим кол» (Озеро-сирота). Здесь главный герой – сердобольная мать – желая во что бы то ни стало спасти безнадежно больного сына, совершает кощунственный поступок: по наущению шамана она идет добывать крыло лебедя, необходимое для обряда исцеления. Но с давних времен известно,

что «казахские птицеловы никогда не охотятся на лебедей, мы никогда не слышали, что чей-то беркут или ястреб поймал лебедя, и мы даже не хотим и слышать такое» [4, с. 9].

В поэме М. Макаатаева роковой выстрел женщины, оборвавший жизнь прекрасной птицы, обернулся против нее самой – ее ребенок все равно умер. Так небесная кара настигла мать за убийство лебедя.

С мотивом неприкосновенности лебедя встречаемся и в стихотворении Е. Раушанова «Раненая лебедь»:

*«Говорят, что не повезет тому, кто пойдет обратно/
говорят, что рука сломается у того, кто в тебя будет стрелять»* [4, с. 91]

2. *Символика преобразования.* В мифах многих народов лебедь представляет символ преобразования и трансформации. Эта символика в своей основе связана с представлением о способности души странствовать по небу в образе Лебедя, выступающего как символ перерождения. В казахской волшебной сказке «Кендебай на коне Керкула» дочери хана пери ищут главного героя превратившись в лебедей.

«Как только зашло солнце и опустились сумерки, над степью появились шесть лебедей. Они сделали шесть кругов над Кендебаем, спустились ниже и стали спрашивать:

Здесь ли батыр Кендебай-сал? Под ним ли ходит конь Керкула? Сияет ли над ним славы луч? Прочно ли боевое оперение его?»

А в легенде о Бекет-атаговорится о том, что святой стал нападать на врага в образе лебедей. Имеются также сказания и о том, что души Бекет-аты и учителя святого Бекет-атаБакыржанакажы также являются к нам в виде лебедей.

3. *Символика поэта.* Образ Лебедя выступает как символ поэта, певца и высоты поэзии. В русской литературе он чаще ассоциируется с бессмертием поэта-творца, прославившего себя в своем творчестве (ср. «Лебедь» Р.Державина, «Царскосельский лебедь» В.А. Жуковского). Не чужда этого мотива и казахская устнопоэтическая традиция. Особенно он заметен в творчестве степных бардов-импровизаторов - жырау.

Так, легендарный жырау XV века Асан-кайгы(около 1361 – 1470 гг.) (Асан Скорбный, Асан Печальный), «философ кочевников», размышляет:

Лунь - раб птиц - питаясь мышами, линяет,

Лебедь - торе (т.е. аристократ, князь) птиц - по широкому озеру плавает.

На наш взгляд, здесь можно говорить о противопоставлении двух разных типов степных поэтов: *жыршы*(лунь) - талантливых сказителей, исполнителей уже сложившихся традиционных эпических песен и *жырау*(лебедь) – сочинителей-импровизаторов собственных песен философского, назидательно-дидактического или героического характера. Если *жыршы* – раб, ограниченный рамками чужого текста и традиций, то *жырау* – хозяин, певец, всецело дающий простор своей фантазии и создающий оригинальные песнопения, он подобно лебедю «по широкому озеру плавает».

Более определенно мысль «лебедь - поэт» как акт творческого самовыражения звучит у другого поэта – Шалкииза-жырау (1465 — 1560 гг.) Символом творческого вдохновения становятся лебеди и в стихотворении поэта-шестидесятника М. Макатаева «Прощайте, лебеди!», где лирический герой изливает им душу и делится сокровенными мечтами.

4. *Символ любви.* У многих народов, в том числе и у казахов, лебедь выступает символом верной любви. Пара лебедей – одна из многочисленных эмблем влюбленных.

В казахских народных любовных песнях нередко используется припевка «Гакку-гакку-га-га-гай», а популярная песня народного композитора Ибрая так и называется «Гакку». Сама по себе эта припевка лишена смысла и является лишь простым звуко сочетанием, выражающим определенное настроение наподобие *ля-ля-ля, ой-лю-ли* и т.п. Но если вслушаться в голоса лебедей, то можно в их гортанной переключке явственно различить эти звуки. Рифмуясь со словом *акку (лебедь)*, неоднократно повторяясь, они наполняются многозначительной семантикой и вызывают у слушателя любовные ассоциации.

Сюжеты о лебединой верности довольно устойчивы и давно стали хрестоматийными: лебедь, потеряв подругу (которая чаще всего становится жертвой коварного и безжалостного охотника), страдает, ищет ее, а узнав о гибели, не может перенести боль утраты и, взмыв в небо, разбивается насмерть. Вряд ли реальные лебеди способны на такой самоотверженный поступок, но народная фантазия, наблюдая за повадками этих грациозных и величественных птиц, наделяет их идеальной любовью в назидание непостоянству человеческих отношений.

У разных народов этот легендарный сюжет интерпретируется по-разному, причина убийства лебедя охотником также имеет различные мотивы: из корысти, ради забавы, в целях избавления от неизлечимой болезни и т.п.

Основоположник казахской советской литературы С. Сейфуллин, обращаясь к этому сюжету в поэме «Разлученные лебеди» (1925), основной акцент делает на теме человеческой жестокости, бездумном и бездушном отношении человека к красоте и гармонии природы, воплощенной в лебедях. Обобщая сказанное, отметим, в казахской устной и письменной традиции мифологема лебедя следует за мировой литературной традицией и обогащает ее национальной спецификой.

Список литературы

1. Афанасьева В.К. Предание, этиологический миф и мифологема в шумерской литературе // Жизнь мифа в античности. Материалы научная конференция «Випперовские чтения» – 1985. – Вып. 18. – М., 1988. Ч 1. – С. 35-38.
2. Брагинская М.В. Трагедия и ритуал у Вячеслав Иванова // Архаический ритуал в фольклорных и ранее литературных памятниках. – М.; Наука, 1988. – С. 294-329.

3. Раушанов Е. Бозаңғабіткенбозжусан. – Алматы: Раритет, 2006. – 384 бет.
4. Раушанов Е. Птицы – наши друзья. – Алматы: Жазушы, 2007. – 256 бет.